

Поэтому, едва услышав, как Янь Чжао закрыла за собой дверь, она немедленно сделала инъекцию препарата для стимуляции течки. Под воздействием альфа-феромонов температура её тела и пульс резко подскочили. Дыхание становилось всё более жарким и прерывистым, а в глубине тела проснулось неведомое томление, будто невидимые путы начали рваться на части.

Шон смотрел на омегу с покрасневшимся лицом, привалившуюся к дверному проему. Почувствовав поток густых, чарующих феромонов течки, он нахмурился, а в его глазах промелькнул ледяной холод.

Неужели Ассоциация защиты омег устроила ему ловушку?

Нет, в голографических досье, что присылали ранее, этого человека не было. Значит, это просто омега, решившая воспользоваться случаем, чтобы взлететь повыше.

В мгновение ока Шон сделал свои выводы. Он посмотрел на девушку и внезапно усмехнулся.

Девушка, которую феромоны Шона уже довели до грани потери контроля, судорожно вцепилась в ткань на груди и, обращаясь к неподвижно стоящему генералу, прохрипела:

— Господин генерал... помогите мне... умоляю...

Она не понимала, почему он не подходит, почему не пометит её. Разве не говорили, что ни один альфа не способен устоять перед феромонами незапечатленной омеги в период течки?

Окруженный дурманящим ароматом, Шон сохранял полное спокойствие. Он прошел строжайшую армейскую подготовку по противодействию омежьим феромонам, так что обвести его вокруг пальца было не так-то просто.

Он сделал шаг к ней. Увидев приближающуюся фигуру, Вина пришла в неопишуемый восторг. Дыхание перехватило, ноги ослабели, она едва держалась на ногах. Одной рукой опираясь о косяк, она нежным до сладости и соблазнительным голосом прошептала:

— Господин генерал... меня зовут Вина...

Шон уже подошел вплотную. Вина невольно протянула руки, стремясь оказаться в его объятиях. Контакт с таким альфой — обладателем чистокровной крови и невероятно сильных феромонов — подвел её физиологию к пределу, она была готова к соитию и ждала метки.

Но не успела она коснуться его мундира, как в следующее мгновение с изумлением осознала, что летит назад и падает на ковер. Когда она, ползая по полу, приподняла корпус, дверь спальни безжалостно захлопнулась.

Щелк — раздался звук поворачиваемого замка.

В тот момент Вине показалось, что небо рухнуло на землю.

Томление в теле продолжало бурлить, но сердце упало в ледяную бездну.

В это время в углу банкетного зала Янь Чжао беседовала с председателем Менардом.

Все было именно так, как она и предполагала: чтобы укрепить союз между Федерацией и Империей Силман, парламент и Ассоциация защиты омег выбрали в качестве кандидатов тех, кто обладал лучшими родословными и генетическими показателями.

Янь Чжао в этот список не входила. Несмотря на её чистую кровь, она была сиротой без влиятельных связей, а значит, не отвечала требованиям максимизации выгоды для Федерации.

Это заставило Янь Чжао внутренне расслабиться. Она хотела сохранить относительную свободу после свадьбы, поэтому изначально мечтала о мягком альфе, уважающем омег и не занимающем видного положения, а не об этаким альфа-шовинисте вроде адмирала Фроста, на которого все заглядываются!

Тут у председателя Менарда ожил личный терминал. Он взглянул на экран — там высветилось сообщение от адмирала Фроста:

— Шон Фрост: Председатель Менард, прошу вас немедленно явиться в мою комнату отдыха для серьезного разговора.

Менард поднял взгляд на Янь Чжао:

— Генерал вызывает. Отлично, как раз пойду и поговорю с ним. Такое своеволие парламент не потерпит.

Глаза Янь Чжао блеснули, она кивнула и с уверенностью проводила председателя взглядом. Пусть лучше председатель идет и сцепится с генералом. А она — наивная и невинная простушка, которая вообще ни о чем не знает! О-хо-хо-хо!

Вскоре председатель Менард подошел к комнате отдыха, где находился генерал. Он толкнул дверь, но едва войдя, тут же развернулся и запер её изнутри, лицо его приняло крайне неприятное выражение.

Хотя в гостиной была включена вентиляция, в воздухе все еще висел сладковатый дурман омежьих феромонов. Как глава Ассоциации, он мгновенно во всем разобрался.

Что за ублюдок сорвал его планы? Он готов был придушить его!

Менард сделал пару глубоких вдохов, усмиряя ярость, и повернулся к Шону, который с самого

начала сидел на диване с невозмутимым видом.

Теперь он не мог не восхититься самообладанием этого человека. Неужели он действительно не поддался? Если бы не громкая слава Шона, он бы почти заподозрил, что тот импотент.

Шон сидел иначе, чем прежде: в очень расслабленной позе, одна рука покоилась на подлокотнике, а вторая подпирала голову. В его глубоких синих глазах сверкнул опасный свет, а уголки губ искривились в холодной усмешке.

Менард при виде такого генерала внезапно почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он весь напрягся, лишь сейчас в полной мере осознав, что перед ним — командир легиона «Летающий орел», воин, закаленный железом и кровью, который ни в какое сравнение не идет с изнеженными альфами центрального звездного сектора.

— Господин председатель, за то, что в спальне... я действительно должен поблагодарить вас за такое щедрое угощение.

— Это... — Менард запнулся, пытаясь сохранить самообладание, — генерал, это чистая случайность. Я обязательно во всем разберусь, прошу, не сердитесь.

— Мне-то что, — мягко улыбнулся Шон, но не дал Менарду даже выдохнуть, добавив: — Вот только если парламент узнает, что председатель Менард позволяет себе подобное, не знаю, как они расценят такие действия?

— Г-генерал...

— Столь бесцеремонное поведение председателя Менарда за спиной у начальства — это ведь не слишком хорошо? — Шон улыбнулся загадочной улыбкой. — Или, скажем, что будет, если я сейчас случайно открою двери спальни и гостиной одновременно? Представляете, какой занятный получится эффект? Как считаете, господин председатель?

Менард покрылся холодным потом. Он уже мог предвидеть катастрофу.

В банкетном зале полно молодых, полных сил курсантов-альф, и почти каждый из них — выходец из знатной семьи. Если феромоны омеги распространятся наружу, это непременно выльется в массовые беспорядки.

Толпа возбужденных альф, столкнувшаяся с группой беззащитных, незапечатленных омег — это все равно что волки, ворвавшиеся в овечье стадо. Последствия были немыслимы.

В таком случае его карьера главы Ассоциации будет закончена. За подобное преступление, даже несмотря на высшее право помилования омег, он, может, и избежит казни, но легко не отделается. Разве он сам не понимал, какая его ждет печальная участь?

Как он мог быть настолько глуп, чтобы думать, что командиром легиона «Летающий орел» так легко манипулировать?

Столкнувшись с его ледяным, насмешливым взглядом, Менард почувствовал себя так, будто его выслеживает ядовитая змея. Маска спокойствия окончательно спала.

— Генерал, я сделаю все возможное, чтобы помочь вам, поверьте мне! — Менард уже не заботился ни о чем, кроме собственного спасения. — Генерал, вы хотите заполучить Янь Чжао? Можно! Я убежу парламент дать согласие!

— Не «сделать возможное», а обязательно, — Шон прищурился. — Обязательно, понятно?

— Д-да, разумеется!

Шон удовлетворенно поднялся, неспешной походкой подошел к Менарду, положил руку ему на плечо и понизил голос:

— Раз господин председатель столь понятлив, я очень доволен. Это будет нашим секретом, никто посторонний не узнает, верно?

— ...Верно.

Шон усмехнулся, похлопал его по плечу, обошел и вышел в открытую дверь.

Менард поднял голову. Глаза его налились кровью от злости, он уставился на дверь спальни: от бесполезной омеги, которая лишь добавила проблем, нужно избавиться!

8. Глава 7

Шон вышел из комнаты отдыха в банкетный зал.

Он тихо выдохнул. Очевидно, что феромоны омеги не прошли для него совсем бесследно. Но ради переговоров с Менардом и захвата инициативы он силой воли заставил себя просидеть в той комнате еще минут десять, почти побив собственный рекорд тренировок на сопротивляемость.

В этот момент он увидел в зале Янь Чжао. Она стояла неподалеку и весело смеялась, что-то рассказывая окружающим.

А ей, похоже, очень легко живется.

В душе Шона промелькнуло недовольство. Он направился к ней. Когда он подошел достаточно близко, Янь Чжао наконец заметила его.

— Генерал.

Янь Чжао обернулась и с сияющей улыбкой поздоровалась. Затем она потянула за собой двоих человек, стоявших рядом:

— Это мисс Фрайя, а это мистер Эбель. Они оба без ума от вас, генерал.

Фрайя косо посмотрела на Янь Чжао, явно недовольная такой инициативой, а Эбель рядом мгновенно покраснел до корней волос и, стоя перед Шоном, сжался, не зная, что сказать.

Шон не смотрел на остальных. Он впился взглядом в лицо Янь Чжао — кожа гладкая, как у нефритовой статуэтки, щеки розовые, губы яркие... Красивая внешность, но сейчас она казалась гораздо живее, чем раньше, когда изображала элегантную леди, а в её ясных и ярких глазах промелькнула хитреца и торжество.

Он невольно приподнял бровь. Ха, похоже, она решила, что его переговоры с Менардом провалятся, и поэтому так старательно выполняет свой «долг», представляя кандидатов.

Просто... занятно.

Шон сделал еще один шаг к ней, сокращая дистанцию до минимума.

Фрайя, заметив это, поспешно вырвала руку из хватки Янь Чжао и отступила. Эбель, перехватив её сигнал, забыв об этикете, тоже поспешно ретировался.

В одно мгновение пространство вокруг них опустело.

Янь Чжао смотрела на приближающегося Шона. Особенно когда его взгляд перестал быть ледяным, а в уголках губ заиграла непонятная улыбка, у неё возникло дурное предчувствие.

Она очень хотела развернуться и убежать, но тут Шон остановился прямо перед ней.

Он был намного выше, и из вежливости Янь Чжао пришлось задрать голову, чтобы смотреть на него.

Не успела она ничего сказать, как сверху донесся тихий, вкрадчивый смешок.

— Они оба... без ума от меня... да?

Последний вопрос прозвучал тягуче, низкий, магнетический голос едва не заставил её растаять.

— Э-э... — взгляд Янь Чжао заметался. Она не была уверена, доволен он или раздосадован, и поспешно подавила довольную улыбку, применив все свои навыки лести: — Конечно. Генерал, вы — величайший и лучший герой в наших сердцах, о ваших славных подвигах знает вся Федерация, конечно, все вами восхищаются...

Она внезапно осеклась, широко открыв глаза от изумления.

Он протянул руку и тонкими пальцами слегка коснулся её щеки, скользнув к уголку губ. Подушечки пальцев нежно терли тонкую кожу, а взгляд был сосредоточенным и таким глубоким, что сцена выглядела донельзя интимной.

— ...Продолжай.

Щеки Янь Чжао мгновенно вспыхнули. Вот паразит, и как она должна продолжать?!

Только что был таким властным тираном, а теперь разыгрывает сцену глубокой привязанности!

Такая резкая смена поведения — он что, не боится, что его имидж рухнет?!

Если раньше его действия вызывали подозрения, то сейчас это было равносильно публичному заявлению прав на неё.

Председатель, о, господин председатель, неужели вы проиграли?

Ну почему вы так подвели!

Янь Чжао опустила голову, с кротким и смущенным видом пробормотала:

— Генерал... не надо так...

— Ха... — сверху донесся легкий смешок. Шон немного наклонился, приближаясь к её уху, и прошептал так, чтобы слышала только она:

— Будь послушной девочкой и не пытайся быть слишком умной.

Столь нежный и двусмысленный тон, но слова — холодные и беспощадные.

Он отпустил её и прямо посмотрел в глаза, словно изучая хитрую лисичку, которая так усердно

махала лапами, а на деле лишь пользовалась чужой силой, не принося никакой пользы.

Янь Чжао отвела взгляд, пряча в опущенных глазах всплеск противоречивых эмоций.

Шон слегка улыбнулся при виде этого и молча ушел.

На следующий день Янь Чжао сидела в ресторане, перед ней на столе было расставлено невероятное количество деликатесов. Она ела так, словно мстила за что-то.

Вернувшись вчера, она все обдумала, к тому же подсказка Фрайи помогла прояснить намерения Шона.

Очевидно, что империя Силман недовольна парламентом Федерации, и этот брак — вынужденная мера. Но даже так Шон намерен удерживать инициативу в своих руках. Ему нужен был омега с отличными генами: послушный, не особо умный, без связей, который не стал бы шпионом или помехой. Короче — красивая кукла.

И она «имела честь» соответствовать всем этим требованиям!

Да чтоб тебя!

Кому мешает то, что у неё были плохие оценки по учебе?

Это ты глупый! Вся твоя семейка — дураки!

Янь Чжао обжиралась, с болью в сердце думая: вот раскормлюсь до размеров огромного шара, посмотрим, как ты тогда на меня отреагируешь!

В этот момент на огромном настенном экране в ресторане появилось знакомое лицо.

Ведущий увлеченно спрашивал:

— Генерал Фрост, слышал, вчера вы были на вечере, устроенном Ассоциацией защиты омег. Это ваше первое посещение Ассоциации за долгие годы. Поделитесь впечатлениями?

Сидевший рядом Шон выпрямился, уголки его губ слегка дрогнули, глаза смягчились. Помолчав, он словно решил и с глубокой теплотой и удовольствием протянул:

— Раньше я никогда не верил в любовь с первого взгляда, но нашелся человек, который разрушил мои предубеждения. Встреча с ней — большая удача. Я верю, что это подарок

судьбы, и надеюсь, что смогу удержать её, а также получить благословение всех вас. Она — это...

— ...Янь Чжао.

— Пфф — как только прозвучало имя, пища, которая была у Янь Чжао во рту, вылетела наружу. Appetитные блюда на столе были безнадежно испорчены.

Под завистливыми взглядами окружающих Янь Чжао стерла пятна с лица и с ненавистью уставилась на экран, где красовался этот мужчина с таким нежным видом.

Адмирал Фрост, известный своей решительностью, сейчас выглядел совсем не так, как обычно. Ведущий, словно получивший огромную дозу адреналина, воодушевленно прокричал:

— Вот что делает любовь! Уверен, Янь Чжао — исключительный омега, если сумела покорить сердце генерала. Всем нам остается только завидовать!

Янь Чжао уже представляла, как каждый гражданин, увидевший это интервью, будет тронут публичным признанием адмирала. А если парламент решит «разлучить влюбленных», это неминуемо вызовет народное возмущение.

Удары с обеих сторон, какой точный расчет.

Вот это признание, так изящно сказано, даже черновик не нужен!

Это актерское мастерство, уровень киноакадемии, не иначе!

Ей оставалось только признать поражение!

Адмирал, зачем вам командовать легионом, вам прямая дорога за Оскаром!

9. Глава 8

Видя, насколько хитер и расчетлив «его превосходительство», Янь Чжао, находившаяся в слабой позиции, была вынуждена признать, что этот раунд проигран.

Все вышло точно так, как она и предполагала: публичное признание вызвало грандиозный резонанс в Сети.

Если бы подобное сделал актер из шоу-бизнеса, люди бы решили, что это очередной пиар, но речь шла об адмирале Фросте! Самый молодой командир легиона! Невозмутимый, загадочный,

неприступный ледяной альфа, что в интервью всегда отвечал односложно, вдруг выдал столь длинное, полное нежности и любви признание!

Одинокое сердце по всему миру заявили, что получили урон в десять тысяч очков!

Преданные фанаты: Любовь побеждает все! Генерал — лучший!

Фанатики: С этих пор Янь Чжао — враг номер один! Она — объект всеобщей зависти и ненависти!

Зеваки: Ждем радостных вестей от генерала, ждем второго признания.

Янь Чжао: — Ха-ха...

К счастью, Ассоциация защиты омега строго следила за персональными данными, иначе Янь Чжао была уверена, что её вычислят до седьмого колена. В сети шло бурное обсуждение, но личная информация не утекла. В её адрес сыпались лишь домыслы, хотя, очевидно, ореол таинственности лишь подогревал любопытство масс.

Как бы снаружи ни бурлили страсти, как бы ни сходились в схватке адмирал, парламент и Ассоциация, Янь Чжао спокойно жила своей тихой жизнью в здании Ассоциации. Так прошел месяц, и наконец был официально оглашен помолвочный контракт между адмиралом Шоном Фростом и Янь Чжао.

Глядя на официальный документ Федерации на огромном экране, Янь Чжао вздохнула с облегчением: наконец-то все решено.

Как и Шон, который вынужденно пытался перехватить инициативу, она теперь думала о том же самом.

Раз уж брачный контракт отменить нельзя, значит, нужно подумать, как извлечь из этого максимум выгоды для себя.

В конце концов, если подумать, быть невестой Шона не так уж и плохо. С его состоянием, внешностью и положением, даже если это фиктивные отношения, она в выигрыше. Наверняка многие полагают, что она ему не пара.

Хотя его побуждения нечисты, но если воспринимать это как деловой союз — это вполне приемлемо.

В конце концов, она для него полезна. Ему нужно, чтобы кто-то носил титул его невесты, по крайней мере сейчас, и она для этого незаменима.

Янь Чжао улыбнулась. Раз это сотрудничество, то она вполне может выставить свои условия, не так ли?

Комедия на тему «влюбленные воссоединились» произошла в реальности, и «ликующий», «достигший цели» «генерал» нетерпеливо желал встречи со своей новоиспеченной невестой.

И на следующий день после официального заявления Ассоциация защиты омега встретила гвардейцев адмирала Фроста. Разумеется, следом подтянулись толпы папарацци и восторженных зевак.

<http://bllate.org/book/20183/2010129>